

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

РУССКИЕ ГЛАГОЛЫ СО СМЫСЛОВЫМ КОМПОНЕНТОМ ‘НАХОДИТЬСЯ В ПОЛЕ ЗРЕНИЯ НАБЛЮДАТЕЛЯ’ В АНГЛИЙСКИХ ПЕРЕВОДАХ РУССКОЙ ПРОЗЫ

© 2008 г. Е. М. Мещерякова

В статье исследуются два класса русских глаголов и возможные способы их перевода на английский язык. В первый класс входят глаголы, описывающие зрительное восприятие ситуации неназванным наблюдателем (*Палатки смутно белеют в темноте; В окне мелькнул женский силуэт*). Второй класс – это глаголы, описывающие расположение пространственных объектов, таких как дорога, тропинка, лес и т.д. (*Тропинка кончилась; Дорога вошла в лес*). У глаголов первого класса указание на наличие наблюдателя входит в лексическое значение, у глаголов второго класса – в грамматическое значение формы совершенного вида (СВ). В статье показано, что при переводе глаголов обоих классов на английский язык часто используется одна и та же стратегия, позволяющая эксплицитно указать на наличие в описываемой ситуации субъекта восприятия.

The paper deals with two Russian verb classes and their literary English translations. The first class consists of the verbs denoting visual perception by an unnamed observer (*The tents show up white; The silhouette of a woman appeared for a moment in the window*). The second class consists of the verbs denoting location of spatial objects such as road, path, forest etc. (*The path ended; The road entered the forest*). Verbs of the first class incorporate the observer into their lexical meaning, while those of the second class – into the grammatical meaning of the Perfective form. The paper shows that literary translations of verbs of both classes frequently make the observer conspicuous.

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Понятие наблюдателя активно используется современной семантикой для описания целого ряда как лексических, так и грамматических единиц. Указание на наличие наблюдателя входит в значения многих пространственных предлогов и наречий, глаголов восприятия, движения и перемещения [1, с. 629–650; 2; 3; 4, с. 197–255; 5], конструкций с генитивом отрицания [6, 7], форм множественного числа у отдельных существительных [8] и т.д. Как показано в этих работах, наблюдатель не обязательно получает синтаксическое выражение, хотя и является участником ситуации, которую описывает та или иная лексическая или грамматическая единица. Ср.: *Перед горой лежало озеро* = ‘Озеро находилось между горой и наблюдателем’; *На дороге показался отряд всадников* = ‘Всадники возникли в поле зрения наблюдателя’ (примеры из [1, с. 642–643]); *Нужного лекарства в аптеке не нашлось* = ‘Нужного лекарства нет в поле зрения наблюдателя’ (пример из [6, с. 105]); а также ставший уже классическим пример *Отца не было на море* = ‘В момент наблюдения отца не было в поле зрения некоего неназванного наблюдателя’ [9, с. 17]).

Как кажется, интересной задачей сравнительной (контрастивной) семантики может служить задача сопоставительного изучения в разных языках лексики, включающей в свое значение указание на наблюдателя. Можно предположить,

что состав и количество таких лексических единиц будет варьировать от языка к языку. Так, известно, что английские глаголы *come* и *go* описывают движение по направлению к/от наблюдателя соответственно, что отражено в их словарных толкованиях (см., например [10, 11]). Русские же *приходить* и *уходить*, в отличие от соответствующих английских глаголов, не подразумевают наличие наблюдателя [1, с. 643]. В то же время для русских глаголов *белеть*, *чернеть*, *краснеть* и других, обозначающих наблюдаемый цвет предмета, в английском языке вообще нет аналогов. Такие несовпадения вызывают закономерный вопрос о том, сохраняется ли при переводе с языка на язык информация о наличии в описываемой ситуации наблюдателя, и если да, то при помощи каких языковых средств это достигается.

В настоящей статье мы попытаемся ответить на поставленный вопрос в отношении русского и английского языков на примере двух классов глаголов – глаголов, описывающих восприятие наблюдателем ситуации при помощи зрения, и глаголов, описывающих расположение пространственных объектов.

1. ГЛАГОЛЫ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ, ПОДРАЗУМЕВАЮЩИЕ НАБЛЮДАТЕЛЯ

Класс русских глаголов, описывающих восприятие ситуации неназванным наблюдателем,

достаточно обширен. В фундаментальной классификации предикатов Ю.Д. Апресяна они выделены в отдельный класс – проявления [12, с. 88]. Глаголы-проявления естественным образом делятся на пять групп в зависимости от типа восприятия: зрительное (*зеленеть, сверкать, проступать*), слуховое (*звучать, звенеть, раздаваться*), вкусовое (*горчить, кислить, вязать*, ср. *Яблоки вяжут*), тактильное (*щипать, саднить, колотиться*, ср. *Свитер колется*), а также обонятельное (*пахнуть, благоухать, доноситься*).

В группе глаголов-проявлений, описывающих зрительное восприятие, можно выделить глаголы, описывающие наблюдаемый цвет предмета (*белеть, краснеть, темнеть, чернеть, серебриться* и т.д.), глаголы со значением испускания света (*блестеть, мерцать, светиться, сверкать* и т.д.), глаголы, описывающие прерывистое восприятие наблюдателем некоторого предмета (*мелькать, мерцать* и т.д.), а также глаголы *виднеться, быть видным* и некоторые другие. Рассмотрим по очереди способы перевода подобных глаголов на английский язык.

1.1. Глаголы, описывающие наблюдаемый цвет предмета

В русском языке в эту группу входит целый ряд глаголов, описывающих наблюдаемый цвет или оттенок предмета: *чернеть, белеть, желтеть, краснеть, синеть, серебриться, темнеть, светлеть* и др. В английском языке, как было отмечено выше, для перечисленных глаголов нет эквивалентов. Переводчику приходится искать иные языковые средства для передачи нужного содержания. При переводе на английский язык русских фраз, содержащих указанные глаголы, переводчики могут заменять русский глагол сочетанием 'глагол-связка + соответствующее прилагательное, характеризующее цвет предмета':

(1) Вскоре в кабинет Феокистова вошел извозчик Брегман... Обветренные его щеки *краснели*, как райские яблоки (Паустовский, Повесть о жизни) // Soon, into Feoktistov's study stepped Bregman the driver... His weathered cheeks *were as red as apples* (букв. 'были красными, как яблоки') (1, с. 8)¹.

Если в русской фразе цвет предмета описывается с точки зрения актуального неназванного наблюдателя, то в английском переводе цвет охарактеризован как обычное свойство (ср. *He is tall* 'Он высокий'; *She is smart* 'Она умная'). Таким

образом, при переводе утрачивается информация о наличии в предложении наблюдателя – субъекта восприятия. В ряде случаев переводчик заменяет исходный глагол прилагательным, а на освободившееся место главного предиката подбирает другой, подходящий по смыслу глагол, который также может содержать в своей семантике указание на наличие наблюдателя:

(2) За открытыми окнами, на запущенном цветнике перед входом в главную аллею, лежала широкая тень, за тенью празднично *зеленел* и *белел* в упор освещенный сад (Бунин, Митина любовь) // The open windows faced the deeply shadowed and neglected flower garden, and beyond the shadow stretched the cheerfully green and white garden on which the sun shone straight down (букв. 'расстилался зеленый и белый сад') (2, с. 146);

(3) Наконец в стороне что-то стало *чернеть*. Владимир поворотил туда (Пушкин, Метель) // At last something black loomed to one side. Vladimir turned the horse towards it (букв. 'что-то черное вырисовывалось') (3, с. 30).

Английский глагол *stretch* 'расстилаться, тянуться' не подразумевает наблюдателя; он указывает лишь на большую протяженность описываемого объекта. А вот глагол *loom* указывает на наличие воспринимающего Субъекта, что отражено в его словарном толковании². Таким образом, эффект присутствия наблюдателя сохраняется лишь в переводе фразы из "Метели" А.С. Пушкина (3) и полностью утрачивается в (2).

При переводе фраз с рассматриваемыми глаголами наблюдатель может получать эксплицитное выражение в виде Субъекта при глаголе, обозначающем зрительное восприятие – обычно глаголе *see* ('видеть'). Цвет предмета при этом чаще всего описывается с помощью соответствующего прилагательного:

(4) За рекой, по ту сторону гребли, как бы взлетали к небу огромные тополя и *белел* маленький дом (Паустовский, Повесть о жизни) // Across the river, beyond the causeway, enormous poplars seemed to leap into the sky, and I could see a small white house (букв. 'я мог видеть белый дом') (1, с. 10);

(5) Там, где степь ковылистее, она все-таки радостней; там хоть по увалам кое-где изредка шалфей *сизеет* (Лесков, Очарованный странник) // Where the steppe is covered with thick feather-grass it is pleasanter; occasionally in some gully you see a patch of blue sage (букв. 'вы видите островок синего шалфея') (4, с. 134);

(6) Чуть поодаль, в глубине бульвара (...) *себребрилась* огромная сигара аэроstats (Полевой,

¹ Материалом исследования послужили произведения русской литературы и их опубликованные художественные переводы на английский язык, выполненные профессиональными переводчиками – носителями английского языка. В круглых скобках указывается порядковый номер издания согласно списку, приведенному в конце статьи, и номер страницы.

² Ср.: *loom* – 'to appear as a vague, usually frightening or threatening, shape', т.е. 'смутно вырисовываться, выделяться (пугающими) размерами, формой' [10, с. 696].

Повесть о настоящем человеке) // Farther down the boulevard (...) *he could see* the silvery, cigar-shaped body of a barrage balloon (букв. 'он мог видеть серебристый аэростат, напоминающий по форме сигару') (5, с. 328).

Этот способ перевода на английский язык фраз с глаголами, описывающими наблюдаемый цвет предмета, представляет особый интерес, поскольку здесь наблюдатель получает регулярное поверхностное выражение.

1.2. Глаголы со значением испускания света

Рассмотрим теперь способы перевода на английский язык русских фраз, содержащих глаголы, обозначающие испускание света, такие как *сверкать*, *переливаться*, *светиться*.

(7) Только одно окно *светилось* в глубине сада, в белом доме с колоннами на Зубовском бульваре, и я решил, что это в комнате доктора горит свет (Каверин, Два капитана) // Only one window *had a light* in it in the house on Zubovsky Boulevard – a white house with columns, standing back in a garden – and I decided that this must be the doctor's room (6, с. 146);

(8) Он шел по-прежнему очень тихо... *сверкал* только один снег по улицам, да печально чернели с закрытыми ставнями заснувшие низенькие лачужки (Гоголь, Шинель) // He walked on at his previous gentle pace... all the light *came* from the snow glinting on the street while the low huts slept glumly behind their dark shutters (7, с. 269);

(9) Солнце заходило, пронизывая воду красными лучами. В воде эти лучи, смешиваясь с синевой вод, *переливались* нежными лилово-розовыми и зеленовато-голубыми тонами (Беляев, Человек-амфибия) // The sun was setting, its slanting, stark red shafts driving into the sea. Once in the water they *blended* with the blue of it into tender tones – from pinkish lilac to greenish (8, с. 113).

В примере (7) при переводе глагола *светиться* используется конструкция обладания (*window had a light*, букв. 'окно имело свет'). Эффект присутствия в предложении наблюдателя при этом утрачивается.

В примере (8) русскому словосочетанию *снег сверкал* соответствует английское *the light came from the snow*, т.е. букв. 'свет исходил от снега'. Английский глагол *come* в исходном значении физического перемещения, как уже отмечалось выше, подразумевает наблюдателя, по направлению к которому осуществляется описываемое движение. В приведенном примере, будучи употребленным в переносном значении, он также подразумевает субъекта восприятия и указывает на то, что описываемое явление – в данном случае распространение света – осуществляется в направлении 'к наблюдателю'. Таким образом, английская

фраза, так же, как и русский оригинал, указывает на наличие в описываемой ситуации субъекта зрительного восприятия.

В примере (9) русскому глаголу *переливаться* ставится в соответствие английский глагол *blend* 'смешиваться, сливаться'. Эффект присутствия в описываемой ситуации наблюдателя снова утрачивается.

В рамках настоящей статьи мы не будем подробно рассматривать способы перевода на английский язык русских глаголов, обозначающих звучание (*доноситься*, *раздаваться*, *неслись* (по воздуху), *быть слышимым*) и запаха (*тянуть* (свежестью), *пахнуть*). Отметим лишь, что, согласно полученным данным, глагол *come* встречается достаточно регулярно и в переводах фраз с данными глаголами – в сочетании с существительными *sound* ('звук') и *smell* ('запах') соответственно.

1.3. Глаголы *виднеться*, *быть видным*, *мелькать*

Сначала рассмотрим, как переводятся на английский язык фразы с глаголами *виднеться* и *быть видным*. Оба этих глагола не содержат в своем толковании указания на то, что восприятие наблюдателем описываемого предмета ограничено по времени, в отличие от глагола *мелькать*, о котором речь пойдет чуть ниже:

(10) Мы сидели в Соборном саду. По ту сторону реки *был виден* наш двор и дома, очень маленькие, гораздо меньше, чем на самом деле (Каверин, Два капитана) // We were sitting in Cathedral Gardens. Across the river *we could see* our yard and the houses, looking very small, much smaller than they really were (букв. 'мы могли видеть наш двор') (6, с. 50);

(11) А на дворе погода такая чудесная, и сквозь зеленую деревянную решетку сада *видно*, как по деревьям с сучка на сучок перепархивают разные птички (Лесков, Леди Макбет Мценского уезда) // The weather was wonderful and through the green garden fence *she could see* perky birds jumping from branch to branch on the trees (букв. 'она могла видеть...птичек') (4, с. 14);

(12) В столовой усталость с него будто ветром дуло. Он сел у окна, в котором *виднелся* холодный красный закат (Полевой, Повесть о настоящем человеке) // In the messroom, his tiredness vanished at once. He chose a table near the window from which *we could see* the cold, red glare of the sunset (букв. 'мы могли видеть...закат') (5, с. 548);

(13) В одном большом городе был ботанический сад, а в этом саду – огромная оранжерея из железа и стекла. Сквозь толстые прозрачные стекла *виднелись* заключенные растения (Гаршин, Attalea Princeps) // In a certain big city there was a botanical garden with a vast greenhouse in it made of

iron and glass. Through the thick transparent glass *one could see* the imprisoned plants (букв. 'некто мог видеть... растения') (9, с. 95).

Здесь снова имеет место экспликация наблюдателя в позицию подлежащего: русские словосочетания *был виден наш двор/видно, как перепархивают птички/виднелся закат/виднелись растения* переводятся на английский язык, соответственно, как *мы могли видеть наш двор/она могла видеть перепархивающих птичек/мы могли видеть закат/некто мог видеть растения*, т.е. английские фразы прямо указывают на то, что субъект (названный в тексте или потенциальный, как в примере [13]) может воспринимать зрением описываемый объект, который появился в поле восприятия.

Этот способ перевода был уже отмечен нами выше для глаголов, описывающих наблюдаемый цвет предмета. Он же часто используется и для перевода глаголов звукового восприятия. Данным русским глаголам ставится в соответствие английское сочетание 'имя воспринимающего субъекта + глагол *hear* (слышать)'.¹

Перейдем к глаголу *мелькать*, описывающему прерывистое восприятие наблюдателем предмета, название которого занимает при нем позицию подлежащего. В [13] в качестве соответствия русскому *мелькать* приводится английский глагол *flash*, однако ни в одном из встретившихся нам переводов он не используется:

(14) Внизу были ущелья. Они *мелькнули* и пропали, потом снова *мелькнули* – длинные и совершенно безнадежные (Каверин, Два капитана) // We still had those gorges beneath us. We caught glimpses of them here and there – long and utterly hopeless (букв. 'Мы увидели их мельком') (6, с. 318);

(15) Жеребчик прямо с места вихрем вынес за ворота. *Мелькнула* изба на выезде, у которой стояла наряженная и не знавшая, что делать, Анютка (Бунин, Митина любовь) // The stallion took off eagerly and flew like the wind through the gate. Mitya had a fleeting vision of Anyutka, all dressed up and, with nowhere to go, standing at her gate at the edge of the village (букв. 'Митя мельком увидел Анютку') (2, с. 161);

(16) Он запел высоким фальцетом: За окном в тени *мелькает* русая головка / Ты не спишь, мое мученье, ты не спишь, плутовка (Лесков, Леди Макбет...) // He sang in a high falsetto: I see through the window your sweet golden head (букв. 'Я вижу...головку'), / I see that you sleep not, my darling (4, с. 65).

Здесь снова имеет место экспликация наблюдателя в позицию подлежащего. Кратковременный характер восприятия может получать формальное выражение в переводе – см. примеры (14) и (15).

Мы рассмотрели способы перевода на английский язык ряда русских глаголов зрительного восприятия, содержащих в своей семантике указание на наличие наблюдателя. Анализ собранного материала позволяет сделать следующие выводы:

1. Русские глаголы описывают свойство предмета с позиции неназванного, но подразумеваемого и обычно понятного из контекста наблюдателя – Субъекта зрительного восприятия. Позицию подлежащего при этих глаголах занимает название самого описываемого предмета.

2. В английском языке подобных глаголов восприятия значительно меньше. Анализ переводов на английский язык произведений русской литературы свидетельствует о том, что даже эти имеющиеся в распоряжении переводчика глаголы встречаются в тексте достаточно редко. Так, у глагола *светиться* есть английский эквивалент *shine*, который, однако, не был использован при переводе, то же с глаголом *сверкать* (*sparkle*) и *мелькать* (*flash*). При переводе фраз с такими глаголами переводчики предпочитают использовать те же стратегии перевода, которые применяются и при отсутствии в английском языке непосредственных эквивалентов для исходных русских глаголов.

3. В связи с отсутствием для многих русских глаголов восприятия английских эквивалентов перед переводчиками встает задача подбора языковых средств для передачи нужного смысла. Мы выявили следующие типичные случаи:

– информация о наличии в предложении наблюдателя полностью утрачивается. См. примеры (1), (2), (7), (9);

– в переводе используется другой глагол (не являющийся аналогом исходного русского глагола), который, однако, содержит в своей семантике имплицитное указание на наличие наблюдателя. В качестве примера можно привести глагол *loom* 'неясно вырисовываться, маячить', а также употребление глагола *come* в сочетании с существительными *light* 'свет', *sound* 'звук' для перевода русских глаголов *сиять*, *раздаваться*, *доноситься* (о звуке), *звучать* и т.д.;

– экспликация наблюдателя помещением его в позицию подлежащего. Согласно нашему материалу, этот способ перевода используется наиболее часто и является типичным для английского языка. Переводчик выводит наблюдателя из ранга "за кадром" и представляет его Субъектом восприятия при глаголе *see* 'видеть' или *hear* 'слышать'. По сути, эти два глагола при переводе на английский язык способны заменить все глаголы, описывающие наблюдаемый цвет предмета, большую часть глаголов испускания света и обозначающих звучание, а также глаголы *виднеться*, *быть видным* и глагол *мелькать*. Даже такой,

казалось бы, не представляющий трудности для перевода глагол, как *показаться*, иногда переводится не при помощи своего непосредственного эквивалента – английского глагола *appear*, а при помощи того же сочетания ‘имя воспринимающего субъекта + глагол see’:

(17) Когда ливень стал стихать, впереди, влево от шоссе, *показался* знакомый постоялый двор старика-вдовца, мещанина Пронина (Бунин, Степа) // When the downpour began to abate, *he saw* to the left of the highway the inn he knew well which was owned by Pronin, an old widower (букв. ‘он увидел постоялый двор’) (2, с. 201).

Русские глаголы восприятия, описывающие ту или иную ситуацию с точки зрения наблюдателя, в тексте встречаются не изолированно. Обычно их предваряет одно или несколько предложений, где будущий наблюдатель выступает в роли активного деятеля, Агенса. Рассмотрим пример:

(18a) На Ордынке я остановил извозчика у ворот Марфо-Мариинской обители: там во дворе *чернели* кареты, *видны* были раскрытые двери небольшой освещенной церкви, из дверей горестно и умиленно *неслось* пение девичьего хора (Бунин, Чистый понедельник).

Первая часть этого сложного предложения (до двоеточия) описывает определенное действие Агенса – автора повествования (я). Темой высказывания также является Агенси и он же выступает в роли подлежащего. Оставшаяся часть сложного предложения представляет собой описание того, что видит и слышит Агенси, остановившись у ворот. Здесь он уже выступает в роли наблюдателя, уходит “за кадр”. В роли подлежащего по очереди выступают существительные *кареты*, *двери*, *пение*. То есть, в составе одного сложного предложения мы видим три разных подлежащих, обозначающих воспринимаемые объекты. Рассмотрим теперь литературный перевод этого предложения на английский язык:

(18b) I told the cabby to stop at the gates of the St. Martha and St. Mary Nunnery: *I saw* several dark carriages in the front court, *I saw* the open doors of a small church and *heard* the nuns’ choir singing sorrowfully and sweetly (2, с. 393).

Первая часть перевода мало чем отличается от русского оригинала: здесь также описывается действие Агенса (I). Позицию подлежащего занимает одушевленный Субъект, он же является Темой высказывания. Оставшаяся часть предложения так же, как и в русском предложении, представляет собой описание того, что видит и слышит Агенси, остановившись у ворот. Однако он не уходит “за кадр”, а напротив, остается в тексте, занимая позицию подлежащего – теперь уже при глаголах восприятия. Таким образом, на протяжении всего сложного предложения подлежащее не меняется.

2. ГЛАГОЛЫ, ОПИСЫВАЮЩИЕ РАСПОЛОЖЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ОБЪЕКТА

Рассмотрим теперь способы перевода на английский язык русских глаголов, описывающих расположение пространственного объекта.

Русские глаголы *поворачивать* – *повернуть*; *начинаться* – *начаться*; *подниматься* – *подняться*; *доходить* – *дойти*; *кончаться* – *кончиться* и другие, характеризующие расположение пространственного объекта, обладают интегральной семантической особенностью. Формы НСВ этих глаголов описывают свойство пространственного объекта пролегать на местности определенным образом (*Тропинка поворачивает около сторожки*; *Дорога поднимается на холм*; *Аллея доходит до ручья* и т.д.). Формы СВ, в отличие от НСВ, указывают еще и на наличие перемещающегося наблюдателя, глазами которого данное свойство воспринимается (этот факт впервые отмечен в [9, с. 9]). Характеризуя расположение дороги, тропинки, шоссе, рощи, просеки, улицы и т.д., формы СВ по сути описывают движение наблюдателя вдоль данного пространственного объекта: *Тропинка повернула около сторожки* = ‘Наблюдатель, перемещаясь вдоль тропинки, повернул около сторожки’; *Дорога поднялась на холм* = ‘Наблюдатель, перемещаясь вдоль дороги, поднялся на холм’; *Аллея кончилась* = ‘Наблюдатель, перемещаясь вдоль аллеи, дошел до ее конца’ и т.д. Необходимо отметить, что формы НСВ данных глаголов могут участвовать в описании пространственного объекта как с точки зрения внешнего, обзорающего местность со стороны, так и с позиции внутреннего наблюдателя, перемещающегося вдоль описываемого пространственного объекта (подробнее о понятии внутреннего и внешнего наблюдателя см. [14]). На тип наблюдателя в этом случае указывает контекст. Ср. *Извилистая дорога поднималась в гору. Идти становилось все труднее* (внутренний наблюдатель) и *С террасы открывался величественный вид на окрестности... Извилистая дорога поднималась в гору и терялась в кустарнике* (внешний наблюдатель).

У английских глаголов, описывающих расположение пространственного объекта, как и у многих других, описывающих какое-либо свойство, противопоставление по категории вида отсутствует. Они практически не употребляются ни в форме Continuous, ни в форме Perfect. Единственная возможная для них форма Simple лишь указывает на само наличие данного свойства и не несет в себе никакой информации о наблюдателе. Наша задача – выяснить, сохраняется ли при переводе на английский язык указанное семантическое различие форм СВ и НСВ русских глаголов,

и если да, то при помощи каких языковых средств это достигается.

2.1. Формы СВ

Анализ литературных переводов на английский язык русских фраз, содержащих рассматриваемые глаголы в форме СВ, позволил выделить следующие типичные случаи:

1. Формы СВ ПРОШ переводятся при помощи форм Past Simple; переводчик при этом копирует синтаксис оригинала с точностью до порядка подлежащее – сказуемое:

(19) Бодро шел Рокк, помахивая полотенцем и держа флейту под мышкой. На правой руке у Рокка *началась* заросль лопухов, в которую он, проходя, плюнул (Булгаков, Роковые яйца) // He walked briskly, swinging the towel, with the flute under his arm. On the right of Feight *began* a dense patch of burdock, into which he spat en passant (10, с. 172);

(20) Дорожка *повернула* в сторону; из-за толстых раkit и берез глянул на нас старенький домик с тесовой крышей и кривым крылечком (Тургенев, Мой сосед Радилов) // The little path *turned* to one side; from behind thick willows and birches we caught sight of a little old house, with a boarded roof and a winding flight of steps (11, с. 54);

(21) Мы въехали в город. *Потянулись* старинные крепкие заборы, мощные срубы из гигантских почерневших бревен, с неширокими окнами (А. и Б. Стругацкие, Понедельник начинается в субботу) // We entered the town. Ancient stout fences, mighty log houses with blackened timbers and narrowish windows, *stretched* on both sides of the street (12, с. 45).

Во всех приведенных примерах информация о наличии в предложении перемещающегося наблюдателя при переводе утрачивается. Английские глаголы сами по себе описывают лишь свойство пространственного объекта пролегать определенным образом. Тем самым английские предложения передают здесь значение исходной русской фразы лишь отчасти.

2. Следующий способ состоит в том, что переводчик выводит наблюдателя из ранга “за кадром”, обеспечивая ему поверхностное выражение. Наблюдатель становится Субъектом при том или ином подходящем по смыслу глаголе – как правило, глаголе движения:

(22) Петр рассеянно прислушивался к этому живому шуму, послушно следуя за Максимом. Последние ряды городских зданий *кончились* здесь (Короленко, Слепой музыкант) // Pyotr, following passively wherever Maxim turned, listened to the hubbub in the streets. *They had reached* the edge of the town (букв. ‘Они достигли конца города’) (13, с. 201);

(23) Он шел по-прежнему очень тихо. Скоро *потянулись* перед ним те пустынные улицы, которые даже и днем не так веселы, а тем более вечером (Гоголь, Шинель) // He walked on at his previous gentle pace. Soon *he entered* those deserted streets (букв. ‘он вошел на пустынные улицы’), which by day are bleak enough places to walk, to say nothing of night time (7, с. 269);

(24) Мне приходилось перепрыгивать с кочки на кочку; в густом буре мху ноги тонули, точно в мягком ковре. Кустарник скоро совсем *окончился*. Передо мной было большое круглое болото (Куприн, Олеся) // I had to jump from mound to mound; my feet sank in the brownish moss as in a soft rug. Before long *I came out* of the brushwood (букв. ‘Я вышел из зарослей кустарника’) (14, с. 145).

Здесь снова, как и при рассмотрении возможных способов перевода на английский язык русских глаголов восприятия, мы видим экспликацию наблюдателя (помещением его в позицию подлежащего). При таком способе перевода английское предложение представляет собой описание действий Агенса, тогда как в русском оригинале Агенса находился “за кадром” и на передний план выходило описание самого пространственного объекта, вдоль которого осуществляется движение. Таким образом, одну и ту же ситуацию английский и русский язык синтаксически оформляют по-разному.

Необходимо отметить, что, согласно изученному материалу, экспликация наблюдателя при переводе предложений с глаголами, описывающими расположение пространственного объекта, встречается реже, чем при переводе предложений с глаголами восприятия. Так чаще всего переводятся фразы, содержащие глаголы *кончиться* (*X выехал из Y*), *начаться* (*X въехал в Y*) и некоторые другие, описывающие конец или начало движения наблюдателя вдоль описываемого пространственного объекта.

2.2. Формы НСВ

Выше уже упоминалось, что формы НСВ, в отличие от СВ, сами по себе описывают расположение пространственного объекта без указания на движущегося по нему субъекта. Так, фраза *За канавой начинался луг* может характеризовать картину местности с точки зрения внешнего наблюдателя, обозревающего ее со стороны и как бы сверху (*Я огляделся по сторонам... За канавой начинался луг, и среди свежескошенной травы отчетливо была видна тропинка*). Но иногда в контексте содержится явное указание на перемещающегося субъекта, глазами которого воспринимается описываемый пространственный объект, и тогда общий смысл высказываний с НСВ и СВ совпадает. Ср. *Лошади легко пере-*

прыгнули канаву. За канавой начинался (начался) луг, и мы понеслись во весь опор. В таких случаях контексты НСВ переводятся на английский язык так же, как СВ.

1. В большинстве случаев они переводятся при помощи английской формы Past Simple. Ср. примеры:

(25) Мы шли по длинной прямой улице, мимо базара, куда уже начали съезжаться молдаване на своих воловьих возах; улица *поднималась* в гору и *упиралась* в городское кладбище (Гаршин, Из воспоминаний рядового Иванова) // We marched down a long straight street, past the market-place, where the Moldavians on their ox-waggon were already beginning to arrive; the street *climbed* uphill and *ran* into the town cemetery (9, с. 105);

(26) А я бросился вслед за стариком... Забор, окружавший дом, *выходил* чуть не на середину переулочка. В темном углу, составленном забором и домом, я и нашел старика (Достоевский, Униженные и оскорбленные) // But I rushed after the old man... The fence round the house *came* almost into the middle of the alley. In a dark corner made by the fence and the house I found the old man (15, с. 17);

(27) Иуда уже бежал под таинственной тенью развесистых громадных маслин. Дорога *вела* в гору, Иуда подымался, тяжело дыша (Булгаков, Мастер и Маргарита) // Judas was already running beneath the mysterious shadows of the huge, spreading olive trees. The road *led* uphill. Judas ascended, breathing heavily (16, с. 269).

При переводе русских предложений с НСВ ПРОШ, характеризующих картину местности с точки зрения внутреннего наблюдателя, переводчик может выводить наблюдателя из ранга “за кадром”. В переводе внутренний наблюдатель, т.е. движущийся субъект, как и при переводе форм СВ ПРОШ, становится Субъектом при глаголе движения:

(28) Была уже темная ночь, когда Ольсен выехал из города. Дорога *шла* берегом моря (Беляев, Человек-амфибия) // It was dark by the time Olsen had cleared the city and *taken the road* that skirted the beach (букв. ‘Ольсен поехал по дороге, которая шла берегом моря’) (8, с. 282).

2. В том случае, если формы НСВ ПРОШ характеризуют картину местности с позиции внешнего наблюдателя, они также переводятся при помощи английской формы Past Simple:

(29) За дедовским шалашом *шли* неизведанные земли – красные гранитные скалы, покрытые ползучими кустами и сухой земляникой. Скалы *обрывались* отвесной стеной в реку. Нам было запрещено туда ходить (Паустовский, Повесть о жизни) // And beyond it *lay* an unexplored region of rocks of red granite covered with creepers and wild strawberries. The rocks *ended* in a sheer drop to the river. We were forbidden to go near it (1, с. 24);

(30) А как забилося сердце, когда увидела она усадьбу... Желтое ржаное поле, полное васильков, вплотную *подходило* к ее стенам, к бурьянам, татаркам (Бунин, Суходол) // But how her heart began to throb when she saw the manor-house... Yellow rye fields, thickly dotted with corn-flowers, *came up* close to the walls, to the tall grass and the thistles (2, с. 69).

В том случае, если переводчик выводит внешнего наблюдателя из ранга “за кадром”, он выступает в качестве Субъекта при глагольном сочетании *could see* (‘мог/могла/могли видеть’), см. (31), (32), (33):

(31) Опять <мотор> загудел. Надолго ли? Лес внизу. Дорога *шла* по песку, прямая и ровная, как пробор на голове командира полка (Полевой, Повесть о настоящем человеке) // The engine droned again. For long? He was over the wood. *He could see* the sandy path running (букв. ‘Он мог видеть, как дорога шла’) smooth and straight through it like the parting on the Wing Commander’s head (5, с. 533);

(32) Извозчик остановился возле освещенного подъезда, за раскрытыми дверями которого круто *поднималась* старая деревянная лестница (Бунин, Солнечный удар) // The driver stopped before a lighted doorway beyond which *they could see* a steep old wooden staircase (букв. ‘они могли видеть крутую старую деревянную лестницу’) (2, с. 176);

(33) С гребня горы мы увидели огромные и густые леса. Они волнами *тянулись* по горам до горизонта (Паустовский, Повесть о жизни) // Over the ridge *we could see* densely wooded hills rolling to the horizon (букв. ‘мы могли видеть покрытые лесом холмы, тянущиеся до горизонта’) (1, с. 76).

Необходимо отметить, что хотя по отношению к описываемым пространственным объектам (дороге, лестнице и лесам) наблюдатель в приведенных примерах является внешним, он движется, т.е. является динамическим. Так, в (31) наблюдатель перемещается над дорогой; в (32) и (33) речь идет о пространственных объектах, которые возникли в поле зрения наблюдателя в ходе его движения.

Мы рассмотрели способы перевода на английский язык русских глаголов, характеризующих расположение пространственных объектов. Наши данные свидетельствуют о том, что как форма СВ, так и НСВ на английский язык часто переводятся одинаково – при помощи формы Simple соответствующего английского глагола. Отмеченное тонкое семантическое различие форм СВ и НСВ рассматриваемых русских глаголов при этом нивелируется, и информация о наличии/отсутствии в описываемой ситуации перемещающегося наблюдателя утрачивается.

Довольно часто, однако, при переводе вводится отсутствующий в русском тексте глагол движения или – реже – глагол восприятия, при котором

наблюдатель получает синтаксическое выражение в виде Субъекта. Экспликация наблюдателя помогает более точно передать смысл исходного предложения, поскольку грамматическое противопоставление форм СВ/НСВ в этом случае не нивелируется, а формализуется: на тип наблюдателя (внутренний/внешний) указывает сам главный предикат в предложении (глагол движения/восприятия).

ВЫВОДЫ

1) При переводе на английский язык глаголов проявлений, описывающих зрительное восприятие, и глаголов, описывающих расположение пространственного объекта, информация о наличии в описываемой ситуации наблюдателя зачастую утрачивается.

2) Мы также показали, что при переводе на английский язык глаголов обоих рассмотренных классов часто используется одна и та же стратегия, позволяющая эксплицитно указать на наличие в описываемой ситуации наблюдателя. В результате позицию подлежащего в английском предложении занимает не название предмета, о котором идет речь (как в русском языке), а сам воспринимающий субъект.

Тот факт, что в английском языке в качестве подлежащего в принципе предпочитается имя действующего субъекта, Агенса, неоднократно отмечался в литературе. Например, в [15, с. 511–512] утверждается, что если предложение описывает некоторую ситуацию, участниками которой являются одушевленный субъект и животное vs неодушевленный субъект, при прочих равных имя одушевленного субъекта будет подлежащим:

(34) A bee stung a man in the High Street today ('Пчела ужалила человека на Хай-Стрит сегодня') и

(35) A man was stung by a bee in the High Street today ('Человек был ужален пчелой на Хай-Стрит сегодня').

Согласно Лайонзу, фраза (35) для английского языка является более естественной, чем (34).

Тот же результат достигается и с помощью так называемой перцептивной конструкции (perceptive construction [16, с.102]), которая описывает не сам факт, событие, происшествие и т.д., а то, как его воспринимает Субъект. Так, *Whenever the task was too difficult for him* – дословный перевод части русской фразы *Когда работа была слишком тяжелой для него* – по-английски звучит довольно странно. Поэтому он превращается в *Whenever he found the task too difficult* (букв. 'Когда он находил работу слишком тяжелой'). Аналогично перевод предложения *Передо мной стоял полицейский* выглядит как *I found myself confronted by a po-*

liceman (букв. 'Я обнаружил себя <стоящим> перед полицейским') [16, с. 102].

В нашем случае, по сути, используется именно перцептивная конструкция, в которой Субъект зрительного восприятия соответствует наблюдателю в русском тексте.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. K. Paustovsky. Story of a Life. Book 1. Childhood and Schooldays. Translated by Manya Harari and Michael Duncan. L.: Havill Press, 1964.
2. I. Bunin. Light Breathing and Other Stories. Translated from the Russian by Olga Shartse. 2nd Edition. M.: Raduga Publishers, 2000.
3. A. Pushkin. Selected Works. Prose. Translated from the Russian by Tatiana and Ivy Litvinov. 2nd Edition. M.: Raduga Publishers, 2004.
4. N. Leskov. The Enchanted Wanderer and Other Stories. Translated from the Russian by George H. Hanna. M.: Foreign Languages Publishing House, 1958.
5. B. Polevoi. A Story About a Real Man. Translated from the Russian by Joe Fineberg. Edited by David Skvirsky. M.: Foreign Languages Publishing House, 1949.
6. V. Kaverin. Two Captains. Translated from the Russian by Bernard Isaacs. M.: Progress Publishers, 1972.
7. N. Gogol. The Government Inspector and Selected Stories. Translated from the Russian by Christopher English and Gordon McDougall. 3rd Edition. M.: Raduga Publishers, 2000.
8. A. Belyaev. The Amphibian. Translated from the Russian by L. Kolesnikov. Edited by R. Dixon. M.: Foreign Languages Publishing House, 1959.
9. V. Garshin. The Scarlet Flower and Other Stories. Translated from the Russian by Bernard Isaacs. M.: Foreign Languages Publishing House, 1959.
10. M. Bulgakov. The Heart of a Dog and Other Stories. Translated from the Russian by Kathleen Gook-Horujy and Avril Pyman. M.: Raduga Publishers, 1990.
11. I. Turgenev. The Hunter's Sketches. Translated from the Russian by Olga Shartse. 4th Edition. M.: Raduga Publishers, 2000.
12. A. and B. Strugatsky. Monday Begins on Saturday. Translated from the Russian. M.: The Young Guard Publishing House, 1966.
13. V. Korolenko. Selected Stories. Translated from the Russian by Suzanne Rozenberg and Helen Altschuler. M.: Progress Publishers, 1978.
14. A. Kuprin. The Garnet Bracelet. Stories. Translated from the Russian by Stepan Apresyan. M.: Progress Publishers, 1982.
15. F. Dostoyevsky. The Insulted and Humiliated. Translated from the Russian. Edited by Olga Shartse. M.: Raduga Publishers, 1989.
16. M. Bulgakov. The Master and Margarita. Translated from the Russian by Diana Burgin and Katherine Tieran O'Connor. Ardis Publishers, 1995.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995.
2. Кустова Г.И. Перцептивные события: участники, наблюдатели, локусы // Логический анализ языка: Образ человека в культуре и языке. М., 1999.
3. Богуславская О.Ю. Словарная статья БЛИЗКО 1.1, НЕДАЛЕКО 1.1, ПОБЛИЗОСТИ, НЕПОДАЛЕКУ, НЕВДАЛЕКЕ, ВБЛИЗИ // Апресян Ю.Д., Богуславская О.Ю., Крылова Т.В. и др. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второй выпуск / Под общим руководством акад. Ю.Д. Апресяна. М., 2000.
4. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004.
5. Fillmore Ch. Towards a Descriptive Framework for Spatial Deixis // Speech, Place and Action. N.Y., 1982.
6. Падучева Е.В. Родительный субъекта в отрицательном предложении: синтаксис или семантика? // ВЯ. 1997. № 2.
7. Падучева Е.В. Генитив дополнения в отрицательном предложении // ВЯ. 2006. № 6.
8. Ляшевская О.Н. Фигура наблюдателя в семантике форм множественного числа // Труды Международной конференции "Диалог-2000". М., 2000.
9. Апресян Ю.Д. Принципы семантического описания единиц языка // Семантика и представление знаний. Тарту, 1980.
10. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Fifth Edition. Ed. by J. Crowther. Cambridge University Press, 1995.
11. Collins Cobuild English Language Dictionary. London and Glasgow: Collins, 1987.
12. Апресян Ю.Д. Фундаментальная классификация предикатов // Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д., Бабаева Е.Э. и др. Языковая картина мира и системная лексикография. / Отв. ред. Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2006.
13. Русско-английский словарь / Под общим руководством А.И. Смирницкого. 17-е изд. М.: Русский язык, 1992.
14. Апресян Ю.Д. Словарная статья ВИТЬСЯ 2, ИЗВИВАТЬСЯ 2, ЗМЕИТЬСЯ 1, ПЕТЛЯТЬ 2, ВИЛЯТЬ 2 // Апресян Ю.Д., Богуславская О.Ю., Левонтина И.Б. и др. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Первый выпуск / Под общим руководством акад. Ю.Д. Апресяна. М., 1997.
15. Lyons J. Semantics. Vol. II. Cambridge University Press, London, 1977.
16. Mathesius V. A Functional Analysis of Present Day English on a General Linguistic Basis. Mouton The Hague, Paris, 1975.